

**В СЕРИИ
«ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**ОДИНОЧКА
СМЕРШ-2
ПЕРЕХВАТЧИК
РАЗБОРКИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ
ИЗЛОМ ЗЛА
ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКОНА
СМЕРЧ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СТОПКРИМА
ЗАПРЕЩЁННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ПЕРЕЗАГРУЗКА**

Василий Головачёв

СМЕРЧ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 СМЕРЧ / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/
RUGRAM. — 580 с. — (Миры Василия Головачёва).

ISBN 978-5-519-66285-7

В попытке уничтожить Аморфа Конкере Стас Котов, оруженосец Воина Закона, терпит поражение и превращается в исполнителя воли Монарха Тьмы. Теперь Изменение реальности, в результате которого человечество может быть уничтожено, становится неотвратимым. Если не появится человек, готовый принять на себя миссию спасения. Однако, кроме способностей, нужны знания, кроме желания победить — умение воевать, кроме веры в успех — поддержка светлых сил. Даже если герой отыщется, успеют ли Посвященные научить его всему необходимому?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-66285-7

© Василий Головачёв, 2005
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

ГЛАВА 1

ХАРА СЫЛГЫЛАХ

Первые алмазы в северных отрогах Енисейского горного кряжа, на территории нынешней Эвенкии, нашел геолог Мамонтов еще в конце девятнадцатого века. Много позже, весной тысяча девятьсот сорок восьмого года, геологической экспедицией Кураева в пробе галечников на притоках реки Ермокши, являющейся в свою очередь притоком Подкаменной Тунгуски¹, были также обнаружены алмазы. Общий вес найденных алмазов в те годы превысил две тысячи четыреста карат. А Тычанская алмазоносная россыпь, открытая в тысяча девятьсот пятьдесят втором году, могла дать в сотни раз больше. Кристаллы углерода встречаются там на всем протяжении «бриллиантовой» реки Тычана от устья до впадения в нее реки Сунгтапчу.

¹ Именно в этот бассейн свалилось ядро кометы, известной под названием Тунгусский метеорит.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что Артур Суворов, ныне профессиональный путешественник и искатель приключений, некогда закончивший Дальневосточный университет по специальности «геологоразведка», но потерявший работу вследствие ликвидации регионального управления Дальнегорской партии, нашел алмазы в аллювии реки Джелиндукон.

Находка эта его обрадовала и окрылила. В последнее время все труднее становилось изыскивать средства для путешествий, отец резко сократил финансирование проектов сына, телекомпании стали платить за репортажи и съемки на природе мало, друг Тарас Король женился и тоже перестал спонсировать походы Суворова. Алмазы позволяли какое-то время жить безбедно и осуществить не одну экспедицию в места, куда редко забирались нормальные люди.

Артуру Владленовичу Суворову исполнилось двадцать семь лет. Он был невысок — метр восемьдесят с «миллиметром», но по-спортивно подтянут, жилист, гибок, быстр, голубоглаз, волосы — цвета платины, как говорила мама, обычно отпускал по плечи, бриться не любил, но бороду не отращивал. Ему шла «творческая небритость», свойственная некоторым мастерам культуры и нынешнему молодому поколению, не привыкшему строго следить за собой. Тем не менее Артур был обаятелен, его улыбка с ямочками на щеках покоряла женщин, и они его «колючесть» охотно прощали.

К этому моменту он успел дважды жениться и дважды развестись, хотя детей не имел. Из-за чего, впро-

чем, не переживал, а даже наоборот, считал, что с посадкой «цветов жизни» можно и не торопиться. Расходился он с женами легко, без напряжения и обид, благодаря своему умению выбираться из любой жизненной ситуации без потерь, а может, из-за природной живости характера. Он был умен, способен мгновенно оценивать информацию и отстаивать свои интересы. Кроме того, Артур не любил покоя, и вся его жизнь проходила в постоянном движении. Он быстро сходился с людьми и без особых сожалений с ними расставался, вследствие чего друзей – настоящих друзей, как говорится, до гробовой доски, не имел. Но и врагов не нажил, хотя часто шел наперекор чьим-то интересам и расчетам. До открытых столкновений с теми, кого он «обошел на повороте», не доходило, так как Артур умел сглаживать острые углы и вовремя отступить, а угроз в свой адрес он не боялся в силу оптимизма и крепкого здоровья.

Рисковал Суворов часто, но удача, как правило, ему не изменяла. О будущем же он задумывался редко, справедливо полагая, что все у него еще впереди. А замечания деда Игнатия: когда перебесишься, за ум возьмешься? – он считал обычным старческим брюзжанием, восходящим к домостроевским традициям и наставлениям.

На берег Подкаменной Тунгуски Артура привела жажда найти алмазную «трубу» и освободиться от зависимости денег. А причиной послужил рассказ двоюродного брата Чимкута Романова – Чимкут по матери был русским, его мать являлась родной сестрой отца

Артура, а по отцу — эвенком — об алмазных россыпях, найденных по берегам рек Эвенкийского края. Так Артур Суворов сначала оказался в Туре, столице Эвенкии и географическом центре России, а потом на берегах Желиндукона, в сопровождении эвенка-проводника Увачана, согласившегося по просьбе Артурова брата показать гостю «край, отмеченный небом».

Алмазы они нашли на десятый день путешествия вдоль русла реки, шестого июля. Каким бы неопытным геологом Артур ни был, он все же мог отличить ультраосновные горные породы от обычных и определить признаки если и не кимберлитовой трубки, то промежуточного коллектора, как называли коренное месторождение драгоценных камней геологи.

Конечно, найденные кристаллики розоватого и сероватого цвета весом от пяти до одиннадцати карат на вид казались невзрачными и недорогими, но после огранки они должны были заиграть радужными переливами и радовать глаз. А цену ограненных алмазов Артур представлял.

— Моя такой находил, однако, — сказал эвенк Увачан, невозмутимо посасывая трубку. — Давно. Магазин сдавал. Платить мало.

— Ничего, мне заплатят больше, — легкомысленно отмахнулся Артур, уже прикидывая, кому в Москве покажет алмазы. — Тебе тоже достанется, на машину хватит.

— Зачем моя машина, э? — пожал плечами меднолицый охотник. — Олешки есть, однако. Тайга машин не ходить. Я парат огненный вода купить.

— Зачем тебе самогонный аппарат? — удивился Суворов. — Ты же самогон не потребляешь.

— Китайцы продавать буду, они любить самгон, однако.

— Хитришь ты что-то, старик, не слышал я, чтобы китайцы пили наш самогон. Но это твое дело, тоже бизнес, в принципе, лишь бы менты не загребли. Пошли еще пару шурфов долбанем.

За три дня после находки первых алмазов они вырубали в галечнике полсотни ям, добыли еще около четырех десятков алмазов, и везение кончилось. Камни перестали попадаться напрочь.

— Домой, однако, пора, — посоветовал Увачан. — Шибко комары олешков есть.

Артур хотел было в исследовательском азарте вернуться к верховью Желиндукона, проверить его боковые осыпи, но потом подумал, что экспедиция и без того удалась, и согласился. Да и комары действительно одолели, несмотря на наличие современных отпугивающих средств — от фумитоксовых спреев до ультразвуковых свистков.

— Никому не говорить, паря, — сказал эвенк, когда они вернулись в лагерь. — Нехорошие люди много, завидовать всегда, убить даже.

— Завистников и в самом деле много, — кивнул Артур, ссылая найденные алмазы в кисет. — Нам проблемы ни к чему, будем держать язык за зубами. У меня с собой есть пузырь столичной огненной воды, давай выпьем по глотку, за удачу?

— Давай, — оживился Увачан. — Твоя брат угощать давно, тепло внутри, легко, голова летать, я любить.

— Да уж, иногда голова действительно улетает, — засмеялся Артур, — поэтому надо знать меру.

Они выпили по полкружки кристалловского «белого золота», закусили жареным сигом и полюбовались закатом, предвещавшим скорую смену погоды. Осень в этих местах начиналась рано, в середине августа, а в связи с глобальным изменением климата и вовсе невозможно стало предсказать, какой она покажет нрав. Самодельным «геологам» еще повезло, что с начала июля выдалась хорошая погода, дожди были редкими, а внезапные ночные похолодания и вовсе отсутствовали.

— Гость, однако, — сказал вдруг Увачан, щуря и без того узкие глаза, — байе, женщина.

— Где? — не поверил Артур, у которого от выпитого немного кружилась голова.

— На том берегу, в ерике. Камень большой видишь?

Суворов сфокусировал зрение и в самом деле за камнем на другом берегу реки, где начинался колючий кустарник, заметил фигурку в белом. Достал из палатки бинокль.

Проводник не ошибся. Это была женщина в странном белом одеянии, напоминающем плащ-накидку. Волосы у нее были тоже белые, то ли седые, то ли совсем светлые, лицо красивое, но измученное, и лишь под широкими бровями горели удивительным внутренним огнем зеленые глаза, наполненные страданием и болью. Она почувствовала, что на нее смотрят, подняла лицо, и Артур отшатнулся, получив самый настоящий удар в лоб.